

УДК 1: 316 + 304.4 + 321 + 322 + 323.2 + 364

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Шарков А.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, Россия (614068, Пермь, ул. Букирева, 15), e-mail: darkdoctor47@yandex.ru

В статье рассмотрена социальная функция государств средневековой Европы. С опорой на исторический материал раскрывается сущность социальной функции, а также ее проявления в сферах образования и здравоохранения, социальном обеспечении. Доказывается, что социальная функция, с одной стороны находится в зависимости от уровня развития сущностных сил человека и общественного бытия, а с другой – от степени проникновения человека в свою родовую сущность, осмысления, постижения ее в умах средневековых мыслителей. Особое внимание уделяется влиянию христианской церкви и религиозного мировоззрения на социальную функцию. В силу неразвитости своих институтов государство вынуждено было передавать исполнение части своих социальных функций другим субъектам: церкви, различного рода организованным коллективам людей. Социальная практика этих субъектов впоследствии будет положительно воспринята государствами Европы и включена в их социальные функции в XIX веке.

Ключевые слова: государство, социальная функция, сущность человека, отчуждение, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, христианство

SOCIAL FUNCTION OF EUROPEAN STATES DURING THE MIDDLE AGES

Sharkov A.V.¹

¹Perm State National Research University, Perm, Russia (614068, Perm, street Bukireva, 15), e-mail: darkdoctor47@yandex.ru

The article discusses the social function of the medieval Europe. Based upon historical material reveals the essence of a social function and its manifestation in the education and health spheres, social security. It is proved that the social function, on the one hand depends on the level of development of essential forces man and social being, and on the other - from the power of man's entry into its generic nature, understanding, comprehension of it in the minds of medieval thinkers. Particular attention is paid to the influence of the Christian church and religious worldview on social function. Due to lack of development of its institutions state was forced to transmit pursuance of part their social functions to other actors: church, various organized groups of people. Social practices of these actors will subsequently be positively received by European countries and is included in their social functions in the XIX century.

Key words: state, social function, essence of man, alienation, education, health care, social welfare, Christianity.

Сущность государства, его функции, проблема его происхождения и развития, как центрального элемента политической надстройки всегда были предметом внимания и исследования многих ученых самых разных взглядов и научных направлений. Актуальность изучения современными учеными социальной функции средневековых государств обусловлено потребностью научного понимания сущности современного государства, процессов происходящих в нем и на этой основе выработка предложений для решения важнейших общественных задач.

Начиная с 80-х годов XX века и по настоящее время в мире, начинает доминировать неолиберальный подход к пониманию государства и его роли в обществе. Этот подход основывается на представлениях о том, что государство должно свести к минимуму свое присутствие в экономической и, особенно, в социальной сфере. Такой подход разделяют и

используют не все современные государства даже на Западе, например скандинавские страны. Среди восточных государств явным противником этого подхода является Китай. Вопрос о степени участия государства в социальной сфере сегодня является дискуссионным не только в мировом сообществе, но и в политической элите современной России. Для понимания социальной функции современного государства необходимо отследить историческое развитие этой функции – ее происхождение и проявление в конкретные исторические эпохи.

Государство появилось тогда, когда родовой строй уже не был в состоянии удерживать накопленные в себе противоречия. Появление государства фактически явилось ответом на кризис родоплеменного общества. В этом обществе отдельный индивид не мыслил себя вне коллектива, рода и отождествлял себя с ним, родовая и индивидуальная сущности человека в нем совпадали. Можно сказать, что сам род представлял собой коллективного индивида. Общество являлось носителем всех признаков рода человеческого. Впоследствии родовая организация общества сменилась организацией политической. Уже в государствах Античности индивид обретает свойства свободного гражданина, а род преобразуется в государство, которое становится выразителем интересов общества. Государство в отличие от рода является не просто носителем публичной власти, но власти политической. Государство по отношению к отдельным индивидам выступает как форма иллюзорной общности, как их коллективная воля «оторванная», отчужденная от них самих. В силу отчуждения оно имеет свои собственные интересы, никогда полностью не совпадающие с общественными интересами.

Само отчуждение выводилось Марксом из человеческой деятельности (труда) как универсального способа существования человека, в котором проявляется его родовая сущность [8]. В результате усложнения человеческой деятельности, а также глубинной потребности общества в управлении, выделяется (отчуждается) такая сложнейшая форма его политической организации как государство.

Представляется, что государство можно рассматривать как отчужденное бытие родовой сущности человека. Этот тезис имеет два аспекта:

- 1) государство, становясь официальным выразителем воли народа и представителем всего общества, осуществляет функции рода, заменяя собой родовую организацию;
- 2) государство является закономерным результатом человеческой деятельности, отчуждается как ее продукт и получает самостоятельное существование независимо от воли людей.

Ф. Энгельс связывал процесс политогенеза у греков и римлян с разделением общества на непримиримые классы, имевшие противоположные интересы «... государство есть признание, что общество... раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими

интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходима сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновения, держала его в границах «порядка». И эта сила, происходящая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» [14, 170]. Вышесказанное дает нам основание полагать, что социальная функция в качестве важнейшей причины имеет социальную неоднородность общества, а с момента образования государства – классовость. Кроме того, не будет преувеличением сказать, что Энгельс наделяет социальную функцию государства особым статусом, отводя ей роль своеобразного «страховочного ремня», источника и важнейшего условия социальной безопасности.

По нашему мнению, социальная функция государства – это система мер, принимаемая государством на постоянной основе, для воспроизводства населения и поддержания определенного уровня его жизни с целью сохранения единства и целостности государства. Есть основания полагать, что социальная функция государства находится в тесной связи с конкретно-историческим пониманием сущности человека. Понимание и осмысление сущности человека становится возможным благодаря постоянному, объективному ее развитию. Развитие человеческой сущности, развернутое в пространстве и во времени составляет исторический процесс. С изменениями в понимании природы человека, его сущности и смысла жизни меняется и социальная функция государства. Представляется, что содержанием социальной функции (в узком смысле) является государственная политика в области образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Период Средневековья в истории Западной Европы теснейшим образом связан с христианской религией и католической церковью. Эта эпоха феодальных теократических государств и монархических династий, власть которых подкреплялась Священным писанием (апостол Павел: нет власти ни от бога).

Средневековье явилось также и результатом, своеобразной реакцией на кризис античных обществ. Внутренние противоречия в античном способе производства, обусловленные развитием человеческой сущности, вызвали к жизни не только более сложную систему экономических отношений, но и новую мораль – христианскую мораль. Сформировался определенный тип человека, обладающий такими качествами как сострадание, милосердие, смирение и т.д. Образцом поведения для человека становился сын божий – Иисус Христос. В этом смысле любовь к богу, так или иначе, подразумевала и гуманное отношение к человеку. Указанное обстоятельство дает основание предполагать, что средневековое общество являлось более гуманным по сравнению с античными.

В Средневековый период произошли изменения в материальном производстве. Изменился характер труда и отношения собственности (появилась феодальная форма

собственности). В городах отмечается корпоративная собственность, феодальная организация ремесла. Важнейшим достижением феодального способа производства явилась цеховая форма организации труда. С точки зрения Маркса К. и Энгельса Ф. цехи явились формой объединения ремесленников для защиты своих интересов от дворянства. Они объединялись для удовлетворения потребностей в общих рыночных помещениях, для противодействия росту конкуренции со стороны беглых крепостных, которые стекались в города [9; 23]. Развивалась система подмастерьев и учеников, которая создавала в городах своеобразную социальную иерархию внутри цеховых рабочих коллективов. Однако, главной формой собственности оставалась земельная собственность, с закрепленными на ней крестьянами.

Передовые умы средневековья были хорошо знакомы с философской мыслью античного периода. Преобразованию и пересмотру подверглись философские системы Платона и Аристотеля, которые были дополнены положениями религиозной философии. В итоге изменилось понимание сущности человека, смысла его существования. Религиозное христианское мировоззрение постулировало равенство всех людей перед богом (эта идея на тот момент уже была выражена представителями стоицизма). Назначение и истинный смысл бытия индивидов представлялся как созерцание и любовь к богу. Согласно христианскому вероучению, путь человека к богу лежал через аскетизм, освобождение из под власти природы и укрепление в себе веры в спасение. Религиозное влияние и контроль церкви глубоко проникали в повседневную общественную и личную жизнь людей.

Социальное обеспечение людей, которые не имеют возможности создавать материальные условия своего существования, в этот период было исключительно в ведении церкви. Призрение убогих, сирот, вдов, инвалидов и т.п. происходило в монастырях, которые строго следовали букве Библии. В священном писании Иисус Христос своим примером демонстрировал богоугодное поведение: учил кормить голодного, поить жаждущего, принимать странника, одевать бедного, посещать больного, навещать заключенного.

Государство не вмешивалось в деятельность церкви, а скорее наоборот, церковь имела постоянный интерес к делам государственным. Государства Европы гарантировали неприкосновенность и защищенность церковных владений, не обращали внимания на растущее богатство священнослужителей. В соответствии с негласным договором именно церковь выполняла значительную часть социальной функции вместо государства в период раннего и развитого Средневековья. Для верующих людей церковь была отдушиной, своеобразной тихой гаванью, оплотом спокойствия и заботы.

В этом смысле нельзя не заметить определенное сходство между социальными функциями средневековых Европейских государств и Древнерусского государства X – XIII вв. Общим для них являлся феодальный способ производства, феодальная собственность и

доминирование христианской религии в духовной сфере общественного развития. Что касается социальной помощи бедным, то вплоть до эпохи Реформации эти вопросы оставались делом церкви, в то время как роль государства ограничивалась принятием карательных законов, запрещавших нищенство. Принижение роли государства в социальной сфере и феодальная форма собственности стимулировали объединения ремесленников и крестьянские общины практиковать особые формы взаимной помощи и поддержки внутри своих трудовых коллективов. Социальная практика этих коллективных субъектов будет впоследствии положительно воспринята государствами Европы и включена в их социальные функции уже в XIX веке.

Схожесть социальных функций Европейских государств и Древнерусского государства X – XIII вв. касалась и сферы образования, которое всецело находилось в руках церкви. Религиозный философ-неотомист Ж. Маритен довольно точно указал на роль церкви в общественных отношениях: «...не будем забывать, что в Средние века... церковь должна была, по сути дела, восполнять определенные недостатки гражданского порядка и брать на себя (поскольку в собственной утробе она создавала цивилизацию) множество функций и обязанностей, которые сами по себе относятся к политическому обществу» [7; 145]. Философ, вероятно, здесь намекает на социальную функцию, которая начнет освобождаться из компетенции христианской церкви в XIX веке.

Из видных государственных деятелей раннего Средневековья, осознавших большое значение образования для воспроизводства населения, выделялся король франков Карл Великий. Гегель в своей работе по философии истории отмечал, что Карл старался восстановить пришедшее в полный упадок научное образование, требуя, чтобы в городах и в деревнях открывались школы [3; 381]. Это была, по сути, одна из первых в Европе попыток организовать обязательное и бесплатное элементарное обучение. Однако, Джурицкий А.Н. полагает, что несмотря на усилия церкви и некоторых государственных деятелей, в итоге церковные школы раннего Средневековья принесли не много пользы. Детям из низших слоев, т. е. абсолютному большинству населения, доступ к образованию остался закрытым, а уровень подготовки был крайне низким [6; 53]. Например, в Нидерландах, в 1000 г. только 1% голландцев умел читать, причем в это число входили и монахи [12; 236].

Процесс принятия христианства и приобщения к монотеистической религии в Голландии проходил весьма болезненно. Для того чтобы преломить ситуацию церковь стала использовать кафедральные и монастырские школы для обучения священников, а в последствии начала создавать школы для мирян. Указами церковного совета от 1179 г. и 1215 г. было решено обучать детей основам религии с раннего возраста [12; 236]. Вплоть до XV в. голландская

школьная система состояла, в основном, из приходской школы начального (7-9 лет) и повышенного (10-12 лет) уровней.

Власть над умами людей, их духовной и интеллектуальной жизнью в основе своей имела религиозную систему образования и воспитания.

На протяжении периода, длившегося с V по XV вв., церковные школы были сначала единственными, а затем преобладающими учебно-воспитательными учреждениями Европы. В период с XII по XV в. школьное образование постепенно выходит за стены церквей и монастырей. В первую очередь это выразилось в появлении так называемых городских школ и университетов. Создание светских учебных заведений было тесно связано с ростом городов, укреплением социальных позиций горожан, нуждавшихся в близком их жизненным потребностям образовании. Такие учреждения зарождались в недрах церковного образования. Первые городские школы появились во второй половине XII – начале XIII в. в Лондоне, Париже, Милане, Флоренции, Любеке, Гамбурге и др.

Городские школы рождались из системы ученичества, из цеховых и гильдейских школ, а также школ счета для детей торговцев и ремесленников. Возникшие в XIII-XIV вв. цеховые школы содержались на средства ремесленников и давали общеобразовательную подготовку (чтение, письмо, счет, элементы геометрии и естествознания).

Интересен факт, что профессора и студенты первых университетов мыслили себя во взаимоотношениях мастеров и подмастерьев [5]. Что указывает с одной стороны на истоки университетского образования, а с другой стороны не дает нам каких-либо оснований сделать вывод о возможной поддержке государством этого социального института. Если поддержка со стороны государства и следовала, то это происходило по инициативе отдельных государственных деятелей. Вероятно, эти деятели обращали внимание на высокий уровень неграмотности населения той или иной европейской страны и стремились повлиять на ситуацию, пользуясь своим должностным положением или общественным авторитетом. Однако говорить о системной государственной поддержке сферы образования в европейском Средневековье не приходится.

Лучшее образование в средневековой Европе можно было получить только при посредстве католической церкви. Если человек хотел учиться, то мог пользоваться огромными библиотеками, которыми владели соборы, монастыри, приходы. Люди, стремившиеся к образованию, становились странниками в поисках тех самых богатых библиотек и мудрых наставников. Они бродили из страны в страну по всей Европе, образуя группы людей. Взаимодействуя между собой, обмениваясь опытом и знаниями, эти люди закладывали основы будущей университетской деятельности и образования.

Из исторического материала следует, что относительно устойчивое внимание и покровительство государства области образования имело место в Византии. Несмотря на распад Римской империи система высшего образования Византии смогла сохранить цивилизационные, культурные и образовательные традиции античности. Несомненным шагом вперед со стороны государства было основание в 425 году высшей школы «Пандидактерион» (прообраз будущих европейских университетов) в Константинополе. Она была необходима государству, по преимуществу, как кузница кадров государственной службы. Постепенно Константинопольская высшая школа, будучи государственно-важным учреждением, затмила, а затем и вытеснила из официальной жизни образовательного сообщества провинциальные высшие школы. Так была установлена государственная монополия высшего образования в Византии. Образование национальной элиты строилось на изучении античного наследия: метафизики, философии, богословия, медицины, истории, этики, политики, юриспруденции [15].

Образовательная политика государства как составная часть его социальной функции также попадала под влияние религиозного понимания сущности человека, которое по преимуществу в систематизированном виде изложено в работах Августина Блаженного. В своем понимании человеческой сущности этот религиозный философ исходил из положений священного писания. Человек представлялся им как существо, изначально обремененное пороком, испорченное. Первородный грех совершил Адам, который олицетворяет в своем лице весь человеческий род. Адам был изгнан из рая за то, что вкусил плод познания, таким образом познав, что есть добро, а что есть зло. В дальнейшем во многих местах Библии содержится божественное предостережение человечеству так или иначе ограничить свои познавательные способности и тягу к познанию чтобы не вызывать гнева творца. Например, в книге пророка Екклесиаста говорится: «...в многой мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь» [2; 751]. В человеке познавательная активность происходит благодаря душе, так как она является частичкой бога. Идти по пути познания, значит приближаться к богу, ибо только ему ведомо, что хорошо для человека, а что плохо. Человека, обладающего знаниями, т.е. мудрого человека Екклесиаст наделяет способностью и стремлением к знаниям, непрерывным трудом для приобретения мудрости, а также обладанием высокими нравственными качествами. «... преимущество мудрости перед глупостью, такое же как преимущество света перед тьмой» [2; 752]. Однако в итоге предпосылкой и целью познания с точки зрения христианской религии является сам бог. Соответственно мудрым человеком можно называть того, кто усердно приближается к пониманию бога, в котором заключена истина мироздания. Таково было религиозное обоснование взглядов церкви на образовательный процесс.

Влияние государства на сферу образования было весьма ограниченным в силу того, что государство представлялось как место сосредоточения зла, пороков, распрей, которое Августин называл градом земным. Церковь же, по его мнению, является искупительным учреждением божьего царства, носителем спокойствия, веры и мира. Отметим, что такое разделение, противопоставление добра и зла, государства и церкви является важнейшим пунктом философского понимания Августином не только сущности человека, но всей истории человечества [10; 61-62, 64].

Священнослужители получили практически исключительное право и монополию на интеллектуальное образование, которое в следствии приняло богословский характер. Это привело так же и к тому, что духовенство стало самым образованным классом средневековой Европы.

Факты и исторический материал о характере развития сферы здравоохранения в средневековой Европе также позволяет утверждать о весьма ограниченном внимании государства к проблемам здоровья населения. Во многом это также связано с огромным влиянием церкви на мировоззрение европейцев. Также как и школы, первые больницы появились при монастырях. В трудные для государства годы, во время войн, эпидемий, монастыри оставались оазисами мира и спокойствия. Государственная медицина для Средневековья оказывалась куда более редким феноменом даже в сравнении с образованием, своеобразной «роскошью». По свидетельству Грицак Е.Н., медицинская мысль того периода истории была пропитана суевериями и догматизмом. Использовались примитивные способы лечения и постановки диагнозов, основными лечебными средствами были молитвы, пост, покаяние. Гигиена и санитария опустились на чрезвычайно низкий уровень, что послужило причиной частых эпидемий [4].

Так же как в Древней Руси X – XIII вв. природа болезней понималась искаженно, в духе религиозных догм. Наступление заболевания не связывалось с естественными причинами, а считалось наказанием за грехи. Однако можно отметить немногие положительные моменты влияния христианства на практику врачевания – милосердие, терпеливое и сострадательное отношение к больным и калекам.

Пожалуй, единственным исторически зафиксированным фактом покровительства государства больничному делу в период раннего средневековья можно считать больницу в Константинополе. В этой больнице медики являлись государственными служащими и получали жалование деньгами и продуктами, пользовались льготами на жилье. Эта больница располагалась на территории монастыря Пантократора. Для того времени это было весьма внушительное по площади помещение, которое включало 5 отделений, в каждом из которых могли расположиться 10 человек. Внутренняя организация лечебного дела характеризовалась

двумя чертами: во-первых, молодые получали опыт лечебного и санитарного дела под контролем старших коллег, во-вторых, медицинским персоналом обеспечивался круглосуточный уход за больными [4].

Бородулин Ф.Р. указывает, что в период зрелого Средневековья (после XI в.) в развитых городах стал возрождаться древнеримский институт городских врачей.

Государство в лице магистратов и иных местных органов продолжало со времен античности исполнять функции по охране здоровья населения, в частности – санитарно-гигиеническую. Эта функция заключалась в препятствовании распространению заразных заболеваний и борьбе с эпидемиями. Издавались специальные «регламенты», в которых излагались обязательные мероприятия против заноса и распространения заразных болезней, а также назначались ответственные за это лица, например «попечитель здоровья». В крупных городах, прежде всего портовых (Венеция, Генуя), учреждали «карантины» в целях предупреждения заноса заразы матросами, крестоносцами, а также странствующими людьми [1; 140].

Светские медицинские школы открылись в Болонье (в 1156 г.), Париже (в 1180), Падуе (в 1222 г.) и других городах. Все они существовали на средства, собираемые с учащихся.

Таким образом, феодальный способ производства, соответствующее ему религиозное мировоззрение и понимание сущности человека, активно влияли на социальную функцию европейских государств. Социальный идеал, на воплощение которого была направлена социальная функция, переносился с земли на небо. Для верующего человека истина заключается в боге, в нем же заключена справедливость, милосердие, любовь ко всем людям, а в итоге и подлинное бытие. В действительности тайна божественной сущности состоит в том, что это сущность человеческая, а бог есть отчужденная сущность самого человека [13]. Иными словами все определения, делающие бога богом, есть определения рода человеческого. Поэтому Бог есть воплощение всех совершенств, всех достоинств, которые свойственны человеку как родовому существу [11].

Деформация человеческой сущности, имевшей место в Средневековье, была не столь грубой как в государствах Античности. Эта деформация выражалась в разделении людей на зависимых, крепостных крестьян и земельную аристократию. Статус человека в обществе определялся его происхождением и «близостью» к богу. Получается, что не все, а только некоторые люди считались носителями подлинно человеческих (родовых) качеств и характеристик.

Характер и особенности процесса развития человеческой сущности в этот период получили отражение в теории Августина Блаженного. В его взглядах наблюдается своеобразный дуализм человеческой сущности, ее расщепление на родовую и индивидуальную.

Сосредоточением индивидуальной (ограниченной) сущности являлось государство и земная, грешная жизнь людей. Родовая же сущность человека в отчужденной форме содержалась в идее бога. К познанию бога, приближению к нему и спасению своей души европейцы направляли всю свою деятельность. Земная жизнь рассматривалась как подготовка к жизни небесной, подлинной жизни «во Христе».

Теократическое государство по своей сути вынуждено было передавать часть своих социальных функций христианской церкви, как единственному посреднику между богом и его паствой. Такое распределение функций между церковью и государством стало возможным только в средневековых обществах Европы. Передача от государства в руки церкви значительной части социальных функций фактически отражала процесс расщепления человеческой сущности.

Византийское государство, оставляло за собой широкий спектр социальных функций, в то время как другие государства Европы осуществляли свои социальные функции в более скромном объеме и действовали в социальной сфере преимущественно через местные органы власти. Значительную часть социальных функций в этот период брала на себя христианская церковь, что, вероятно, можно отнести к особенностям Западной цивилизации. В Восточных цивилизациях (и в частности в Китае) наряду с государством широкие социальные функции осуществляли крестьянские общины.

Список литературы

1. *Бородулин Ф.Р.* История медицины. Избранные лекции / Ф. Р. Бородулин ; [составитель М. К. Кузьмин, Ю. П. Лисицын, О. А. Александров]. - Москва : Медгиз, 1961.
2. Библия православная: Российское Библейское Общество; 2006.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена, СПб.: Наука, серия "Слово о сущем", 2000.
4. *Грицак Е.Н.* Популярная история медицины. – М.: Издательство: Вече, 2003 г.
5. *Джуринский А.Н.* История зарубежной педагогики. - М., 1998.
6. *Джуринский А.Н.* История педагогики. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
7. *Маритен Ж.* Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. М: Идея-Пресс, 2000. — 196 с.
8. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1974. – Т. 42. – С. 41-174.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1955 г.

10. Мусаелян Л.А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность: учебное пособие / Л.А. Мусаелян. – 2-е изд., перераб. и доп. Пермь: Изд-во перм. ун-та, 2011. – 440 с.
11. Мусаелян Л.А. Становление концепции исторического процесса и проблема отчуждения родовой сущности человека // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2002. Вып. 11. С. 60–81.
12. Салимова К, Додде Н. Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 576 с.
13. Фейербах Л.А. Сущность христианства, - Мысль; Москва; 1965.
14. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1961 г.
15. Ягодина Т.В. Проблема становления правового образования в истории европейской высшей школы [Электронный ресурс]. 31.03.2013. Режим доступа: http://elf.ucoz.net/KONF/IK_mart13/jagodina_t.v-2013.pdf

Рецензенты:

Мусаелян Л.А., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь;

Васильева Ю.В., д.ю.н., доцент, зав. кафедрой трудового и международного права, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь.